

УДК 81' 37

Ю. В. Фоменко

*Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия*

dashafomenko@rambler.ru

О КОНЦЕПТЕ И КОНЦЕПТОЛОГИИ

Статья содержит критический анализ так называемой концептологии – теории концептов. Основной объект концептологии – концепт (особое ментальное образование, отличное от понятия). Однако понятие концепта не опирается ни на факты, ни на эксперименты, ни на логический анализ. Концепт остается «гипотетической ментальной структурой» (А. Г. Сонин), не поддающейся наблюдению и экспериментальной проверке. Их «выдумывание» «становится основным направлением деятельности» концептологов. В. А. Виноградов назвал это занятие «щелканьем семечек». Концептология стала модой, но не стала наукой. Она противоречит многочисленным фактам языка и речи, фундаментальным положениям лингвистики, психолингвистики и философии, требованиям объективности и доказательности. Ее невозможно понять, принять и применять. Естественно, она не может стать предметом изучения в школе и в вузе, в любой учебной аудитории.

Когнитивная лингвистика должна изучать не концептосферу общества, не научную картину мира (которую изучают ученые – представители разных областей знания), а роль языка в обработке человеческого опыта, в фиксации информации, семантику языка, языковую картину мира. Именно традиционная лингвистика (при всех ее недостатках) адекватно описывает структуру языка и механизм речеобразования, когнитивную и коммуникативную деятельность человека.

Единицу знания (сознания) следует называть традиционным общепринятым термином *понятие*. А термин *концепт* использовать как его синоним.

Ключевые слова: концепт, концептология, когнитивный, понятие.

Конец XX – начало XXI в. – это период широкого распространения когнитивной науки, включающей в себя ряд областей: психологии, нейрофизиологии, антропологии, философии, информатики, лингвистики и других наук. «Вместе с *когнитивной психологией* К. л. – одна из гл. наук когнитивного цикла, которые рассматривают язык как гл. когнитивную составляющую среди др. когнитивных способностей человека...» [БРЭ, 2009. С. 397].

Основным термином когнитивной лингвистики стал термин *концепт* (а также *концептология*).

Как известно, новый термин создается в связи с обнаружением какого-либо ранее неизвестного факта, предмета, явления. Од-

нако анализ многочисленных определений (описаний) концептов показывает, что за термином *концепт* не стоит какая-либо определенная, конкретная, ранее неизвестная, только что познанная сущность. Рассмотрим несколько описаний концепта, принадлежащих достаточно известным концептологам.

С. Х. Ляпин пишет: «Когда человек живет, общается, мыслит, действует в мире “понятий”, “образов”, “поведенческих стереотипов”, “ценностей”, “идей” и других тому подобных привычных феноменологических координат своего существования... одновременно на более глубоком уровне бытия он живет, общается, мыслит, действует в мире концептов, по отношению к ко-

торым традиционно понимаемые понятия, образы, поведенческие стереотипы и т. д. выступают их частными, проективными, редуцированными формами» [1997. С. 11].

Концепт, считает С. Г. Воркачев, – это «синтезирующее лингвоментальное образование, методологически пришедшее на смену представлению (образу), понятию и значению и включившее их в себя в “снятом”, редуцированном виде... В качестве “законного наследника” этих семиотических категорий лингвоконцепт характеризуется гетерогенностью и многопризнаковостью, принимая от понятия дискурсивность представления смысла, от образа – метафоричность и эмотивность этого представления, а от значения – включенность его имени в лексическую систему языка» [2007. С. 42].

По мнению Ю. Е. Прохорова, концепт – это «сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленная в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении» [2009. С. 159].

В. В. Колесов не дает определение концепта. Он лишь приписывает ему некоторые признаки (которые, однако, не имеют отношения к реальности и друг к другу). В статьях 1992 и 1995 гг. он характеризует концепт следующим образом: это идея, представление, внутренняя форма и т. д. [Колесов. 1995а. С. 135]; это «объем понятия», «этапы развертывания смысла» [1992. С. 33, 35]; это производящее слово [1995б. С. 136]. Концепт, – пишет В. В. Колесов, – имеет следующие «содержательные формы»: образ, понятие и символ [1995б. С. 15]. «Концептуальное значение» манифестируется в образе, понятии, символе и концепте [1992. С. 33]. «...Концепт образуется и функционирует в силовом поле между значением слова и смыслом понятия, где значение слова – отношение словесного знака к содержанию понятия, его сигнификат, а смысл понятия – отношение объема понятия к референту» [1995б. С. 15]. «Понятие отрицает образ, но символ, в свою очередь, отрицает понятие, и вновь – в пользу образа, представляя символ как знак знака. Семантический синкретизм концепта в образе оформляется, а в понятии анализируется, в символе представая уже как единство “мысли-чувства”»,

и поэтому может замещать и понятие, и образ; понятийный образ, или образное понятие» [Там же].

В 2012 г. вышло в свет учебное пособие В. В. Колесова и М. В. Пименовой «Концептология». В нем, кроме термина *концепт*, появляется еще термин *концептум* – «зерно концепта». Однако что такое «зерно концепта», В. В. Колесов не сообщает. На 5-й странице «Концептологии» автор характеризует концепт как «сущность общенародного подсознательного», а на остальных страницах – как единицу сознания. Какое бы положение мы ни приняли, с ним нельзя совместить утверждение, что концепт «состоит из лексем» [2012. С. 91].

О совершенно недопустимом расхождении мнений концептуалистов пишет Е. С. Кубрякова. «Особенно широким расхождением взглядов характеризуется вопрос об определении, даваемых термину “концепт” и самому концептуальному анализу. Все это превращает указанные термины не в просто лишённые общепринятых толкований, но и явно мешает прогрессу когнитивной науки, свидетельствуя не о ее продвижении вперед, а, зачастую, лишь о следовании некоторой моде. <...> Какие только обозначения внутреннего и внешнего мира человека не рассматриваются в качестве концептов! Какие только группы концептов не объединяются в концептуальные поля или аналогичные им образования! Появилась даже “Антология концептов” ([2005. Т. 1]. – Ю. Ф.)... где почти каждый автор ссылается в дефиниции концептов на самого себя, как если бы каждый из них придерживался своей собственной интерпретации и уж совсем не следовал никакой традиции. В результате мы сталкиваемся с огромным числом публикаций, в которых не определены ни конкретные цели концептуального анализа... ни методика его осуществления. Остается вообще непонятным, **для чего проводится вся эта огромная работа** (выделено Е. С. Кубряковой. – Ю. Ф.), и что именно достигается при перечислении разнообразных языковых примеров того, как репрезентируется тот или иной концепт. <...> Подобные работы начинают напоминать так называемую “списочную семантику” и являть собой образцы эмпирических данных для неких будущих разысканий, причем не ясно, каких именно. Остается при этом не эксплицированным и то, чем отличается КА (концептуальный анализ. –

Ю. Ф.) от традиционного семантического или компонентного, или, наконец, когнитивного» [Кубрякова, 2012. С. 44].

По существу, мы имеем здесь дело с лексикологией (и ономастиологией). «Может быть, для лексикологии быть пропущенной через когнитивное осмысление, – пишет В. А. Виноградов, – означает повышение ее научного ранга, но для концептуального анализа это определенно девальвация. Будучи растворен в лексикологии, он теряет значимость особого когнитивного подхода к реконструкции культурных смыслов, ибо не может концептосфера культуры состоять из двухсот тысяч компонентов. Концепт – единица более емкая, чем лексема, и концептологический анализ ориентирован на культуру, тогда как лексикологический – на язык» [2007. С. 5–6].

Продолжая мысль В. А. Виноградова о девальвации концептуалистики, И. К. Архипов пишет: «Действительно, ее девальвация проявляется в том, что от западных границ России до восточных на всех уровнях – от студенческого до академического – звучит один и тот же мотив: концепт (имярек) в языке (имярек) в период (имярек) или истории языка. А результат? Он сводится в общем случае к тому, что собственно лингвистическая часть исследования оказывается на поверку анализом лексических и прочих языковых средств, выражающих содержание, выводимое из мозаики соответствующих значений слов, использованных для объяснений. Работы, как правило, завершаются довольно банальными констатациями того, что каждому содержанию – свой набор средств выражения. Незамысловатость цели и простота исполнения приводят к положению в данной области нашей науки, которое директор Института языкознания РАН В. А. Виноградов в своем выступлении на Круглом столе по когнитологии в ноябре 2006 г. справедливо охарактеризовал как “щелканье семечек”» [Архипов, 2007. С. 33].

Характеризуя избранные «концепты», концептуалисты оперируют словами (лексемами). Однако как соотносятся «концепты» и слова, остается неясным. Можно ли считать слово выразителем (формой) концепта? Но если мы будем исходить из того, что концепт – это ментальная единица типа понятия и что содержание слова включает в себя лексическое значение (вербализованное понятие), то мы столкнемся с менталь-

ным (семантическим, понятийным) дублированием (которого в реальности не может быть): слово *хлеб*, имеющее значение «хлеб», выражает концепт «хлеб».

Неизвестно, все ли слова являются выразителями концептов. Одни концептологи считают, что все, другие – что только абстрактные имена, третьи – что только названия явлений культуры (причем Ю. С. Степанов считает, что существует всего 40–50 концептов). Однако многие концептологи выразителями концептов считают не только слова и фразеологические обороты, но и свободные словосочетания, структурные и позиционные схемы предложения, пословицы, поговорки, афоризмы, ассоциативные поля слов, тексты и совокупности текстов (З. Д. Попова и И. А. Стернин [2010]), грамматические формы, группы родственных слов, целые словообразовательные гнезда, обширные лексические группы, в том числе части речи (В. В. Колесов).

Как известно, существуют два вида человеческого сознания – обыденное (бытовое) и научное (см.: [Корнилов, 2013. С. 74]). Обыденное сознание (языковая картина мира) обнаруживает себя в общенародном литературном языке, научное сознание (научная, концептуальная картина мира) – в терминологической лексике, в терминологиях всех существующих наук. Единицами обыденного сознания являются обыденные понятия (лексические значения), единицами научного сознания – научные (энциклопедические) понятия. Научные понятия – объект изучения представителями самых разных естественных и общественных наук, обыденные понятия (закрепленные за словами как лексические значения) – объект изучения в лингвистике. Концепты – это научные понятия. Когда концептологи объявляют концепты объектом лингвистики, то это значит, что они объявляют объектом лингвистики научную картину мира, т. е. – фактически – предлагают считать лингвистику универсальной наукой, единой наукой о природе, обществе и человеке. Согласиться с этим невозможно.

В. В. Колесов утверждает, что концептология – это «новое направление изучения языка» [Колесов, Пименова, 2012. С. 5]. Но если концепты – это «сущности общенародного подсознательного», как пишет В. В. Колесов на 5-й странице указанного пособия, или единицей сознания, как пишет он на

других страницах, то они не могут и не должны считаться единицами языка, а концептология – разделом языкознания. Теорией концептов должны были бы заниматься психологи и философы (см.: [Стернин, 2000. С. 240]). Однако психологи и философы (а также представители традиционной лингвистики) как пользовались, так и продолжают пользоваться термином (понятием) *понятие*, т. е. не считают нужным пересматривать понятийно-терминологическую систему психологии и философии.

Когнитивная лингвистика должна изучать не концептосферу общества, а «роль языка в обработке и переработке человеческого опыта, в концептуализации и категоризации мира и его членении, в фиксации информации в языковых формах, ее хранении, извлечении из памяти и т. п.» [БРЭ, 2009. С. 397]. «...Главной задачей КЛ (когнитивной лингвистики. – Ю. Ф.) по-прежнему остается определение тайны и природы **значения**...», – пишет Е. С. Кубрякова [2006. С. 31 (выделено автором. – Ю. Ф.)]. Не концепты, а слова с их лексическими значениями отражают предметный мир, обеспечивают потребности человеческого мышления.

В составном термине *когнитивная лингвистика* главный компонент все же *лингвистика*, а основной объект когнитивной лингвистики – язык и его единицы (слова), а не единицы сознания и не обширные массивы знания, относящегося к культуре, философии, психологии, логике, этике, эстетике, социологии, а тем более к физике, химии, математике, космонавтике, метеорологии и т. д. Когнитивная лингвистика не нуждается в термине *концепт*. Она вполне может «обойтись» традиционным, общенаучным термином *понятие*¹. А термин *концепт* следует использовать как его синоним. Так называемая концептология противоречит многочисленным фактам языка и речи, фундаментальным положениям лингвистики, психолингвистики и философии, требованиям объективности и доказательности. Именно традиционная лингвистика (при всех ее недостатках) адекватно описывает структуру языка и механизм речеобразова-

ния, когнитивную и коммуникативную деятельность человека.

Концептологию невозможно понять, принять и применять, а значит – сделать предметом изучения в начальной, средней и высшей школе, в любой учебной аудитории.

Список литературы

Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград, 2005.

Архипов И. К. Природа концепта и методы его изучения // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: Сб. науч. тр. / Под ред. Е. С. Кубряковой. М.; Калуга, 2007.

БРЭ – Большая российская энциклопедия: В 30 т. М., 2009. Т. 14.

Виноградов В. А. Вступительное слово при открытии круглого стола «Концептуальный анализ языка: современные направления исследования» // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: Сб. науч. тр. / Под ред. Е. С. Кубряковой. М.; Калуга, 2007.

Воркачев С. Г. От лингвоконцептологии к лингвоидеологии: поиски метода // *Vita in lingua*: к юбилею профессора С. Г. Воркачева: Сб. ст. Краснодар, 2007.

Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 2*. 1992. Вып. 3 (16).

Колесов В. В. Ментальная характеристика слова в лексикологических трудах В. В. Виноградова // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология*. 1995а. № 3.

Колесов В. В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции // *Язык и этнический менталитет*: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1995б.

Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология: Учеб. пособие. Кемерово, 2012.

Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 4-е изд., испр. М., 2013.

Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М., 2012.

Кубрякова Е. С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека // *Международ. конгресс по когнитивной лингвистике*: Сб. материалов. Тамбов, 2006.

Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.

¹ Не случайно Е. С. Кубрякова пишет: «Правильнее было бы, наверно, говорить о концептах как соотносительных со значением слова понятиях...» [Кубрякова и др., 1996. С. 92].

Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты: науч. тр. Центр-концепта. Архангельск, 1997. Вып. 1.

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2010.

Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. 2-е изд. М., 2009.

Сонин А. Г. Концепт как объект лингвистики: движение за границу научности // Рус. яз. в школе. 2011. № 5. С. 64–70.

Стернин И. А. Концепты – предмет исследования какой науки? // Языковое сознание. Содержание и функционирование: XIII Междунар. симпоз. по психолингвистике и теории коммуникации. М., 2000.

Материал поступил в редколлегию 22.06.2014

Yu. V. Fomenko

*Novosibirsk State Pedagogical University
28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation*

dashafomenko@rambler.ru

ABOUT CONCEPT AND CONCEPTOLOGY

Considered in the paper is the critical analysis of the so-called conceptology, the theory of concepts. The basic object in conceptology is the concept. But the idea of a concept is based on neither facts and experiments nor strict logical analysis. The concept still remains «a hypothetical mental structure» (A. G. Sonin) which defies observation and experimental verification. Their «fabrication» «is becoming the main trend of activity». V. A. Vinogradov called this kind of work «cracking sunflower seeds». Conceptology has become young but hasn't become a science. It contradicts numerous laws of language and speech, fundamentals of linguistics, psychology and philosophy, requirements of objectivity and verification. It can't be understood, accepted and used. It is natural that it can't be the object of study in school or college, in any educational lecture-room.

The cognitive linguistics should not study the conceptual sphere of society or the scientific picture of the world which is studied by scientists, representatives of different fields of knowledge. It should study the role of a language in processing human experience, fixation of information and semantics of the language picture of the world.

It is traditional linguistics (with all its drawbacks) that adequately describes the structure of the language and mechanism of speech formation, cognitive and communicative activity of a human being.

The unit of consciousness should be called by the traditional general scientific term *notion* and the term *concept* should be used as its synonym.

Keywords: concept, conceptology, cognitive, notion.